

# Рион Пустырь



12+

# Рион Пустырь

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=51956778](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51956778)*

*SelfPub; 2020*

## Аннотация

Митя любит гулять в одиночестве на пустыре за городом. Он исследовал почти все заброшенные стройки на пустыре. В одном из старых недостроенных домов он встретил удивительного человека. Сумеет ли Митя сохранить их встречу в секрете?

Одинокая грунтовая дорога, петляя, скрывается за невысокими холмами пустыря. Сначала она идёт прямо, но очень скоро теряется между вмятинами и возвышениям, она не зарастает травой и сорняками, ведь по ней часто проезжают машины, особенно в выходные дни в хорошую погоду. «В убогом небольшом городке места для шашлыков такие же убогие», – думает про себя Митя.

Он стал приходить на этот пустырь летом. Оказавшись один на один с собой на каникулах, мальчик стал приходить на заброшенные стройки, отделяющие пустырь от города. Первым стало ближайшее к его двору здание, потом он исследовал следующий недостроенный дом и так, здание за зданием, он оказался на пустыре. Друзья разъехались к бабушкам и дедушкам, в детские лагеря на ближайшей реке, а тем, кто побогаче повезло попасть на море. Митя остался один.

До своего тринадцатого лета он не интересовался пустырём. Митя вообще мало интересовался окружающим миром. Жизнь просто проходила и не заставляла задумываться. Окружённый друзьями, не заводила и не лузер в своей стайке мальчишек, он всегда держался немного особняком. До прошедшего лета он не осознавал этого. Мальчик встретился лицом к лицу с пустынными дворами и тихими улицами и через робкое беспокойство полюбил уединение. Лето закончилось, но его монолог с одиночеством продолжался по выходным на пустыре.

Митя осмотрелся. Редкие деревья вдалеке начали желтеть, высокая трава больше не поёт, а печально стелется под дыханием пронизанного холодом ветра. Сегодня школьник возьмёт последнюю крепость пустыря – заброшенное здание, стоящее особняком.

Одинокая бетонная коробка возвышается на два этажа над землёй слева от дороги. Если бы ребята постарше не приезжали сюда оттянуться на старых шестерках и девятках, то дорожка к разрисованным граффити стенам полностью скрылась бы в зелени.

Митя приблизился к своей последней цели. Под окнами валяются бутылки и упаковки от чипсов, он едва различил их в сорняках и траве, подошедших к самым стенам. Прямоугольные отверстия на месте несбывшихся окон недобро смотрят на дневного посетителя. Митя подошёл к ближайшему окну, подтянулся и влез в тёмную комнату первого этажа. К его удивлению на полу не оказалось мелкого сора и лохмотьев, оставленных бродягами и скучающими подростками. Он прошёл в соседнюю комнату, лучше освещённую из-за окон, выходящих на юго-восток, но и там не обнаружил напоминаний о жизни в захудалом городке.

Тихий шорох заставил Митю остановиться, напрячься и всем телом превратиться в слух. Кто-то неизвестный передвигался по второму этажу. Глаза мальчика широко раскрылись, зрачки расширились, Митя почувствовал, как его светлые волосы пружинят у корней. «Вот что значит «волосы

встали дыбом» – подумал Митя. Ему захотелось броситься к ближайшему выходу из одинокого заброшенного дома и мчаться в уют своей комнаты, засесть за компьютер и забыть об ужасе, испытанном только что.

Митя помедлил несколько секунд, пока сердце не перестало перекрывать своим стуком остальные звуки, волосы легли непослушными локонами на свои места, а шорох больше не казался чем-то угрожающим. Митя достал телефон, выключил звук, включил прямую трансляцию на своей странице и двинулся к лестнице на второй этаж. Ему не хотелось ни с кем делиться едва открытым одиночеством, но если его сегодня убьёт маньяк, останется последнее видео, из которого все узнают правду, и маньяка покарают.

Осторожно выбирая место для шага, исследователь поднялся на второй этаж. Строительство дома бросили, не закрыв его целиком крышей. Наполовину покрытый второй этаж был светлее первого. Митя приблизился к стене, за которой что-то происходило. Мальчик нерешительно замер с телефоном в руке, он прижал его к груди, собрался с духом и осторожно выглянул из-за дверного проёма. Открывшаяся картина его удивила больше, чем мог испугать притаившийся маньяк. В большой светлой комнате вырисовывался какой-то механизм. Он появлялся из воздуха так, будто его печатали на 3D-принтере, только никакого принтера рядом не было. Невидимый принтер уже «напечатал» сверкающий хромом механизм ростом с Митю.

Мальчик обомлел. Как замороженный, он следил за появлением новых сантиметров машины. Металл бесшумно появлялся и наслаивался из ниоткуда. Митя вспомнил про шорох и с большим трудом заставил себя оторвать взгляд от металла, чтобы осмотреть комнату. В самом тёмном углу сидел мужчина. Он следил за Митей так же, как Митя следил за работой принтера.

– Как тебя зовут? – Проскрипел голос мужчины.

– Митя, – ответил мальчик неосознанно. Ему не хотелось называть своё имя, но до того как он это понял, он его произнёс.

– Как думаешь что это?

– Принтер, – напугано ответил подросток.

– Принтер, – повторил незнакомец, как будто вспоминая это слово. – Принтер. Ты почти прав. Ты часто здесь бываешь?

Митя осмотрел комнату в поисках других людей, но больше никого не увидел.

– Нет. – Наполовину солгал мальчик.

– Я видел тебя поблизости часто.

«Вот чёрт» – подумал Митя и промолчал.

Незнакомец медленно поднялся. Он был в серых одеждах цвета окружающих стен. Лицо, простое и светлое, без выразительных черт сливалось с серым окружением и мгновенно стиралось из памяти, как только исчезало из виду. Каждое движение незнакомец делал медленно, выверяя траекторию.

Мальчик подумал, что от такого фрика легко будет скрыться даже ему. Он мысленно построил маршрут: пролететь вниз ступени, прямо в комнату, броситься в окно, а дальше недалеко дорога. Но лучше сначала метнуться в соседнюю комнату и уже из её окна выпрыгивать, чтобы сбить с толку преследователя.

– Тебе не стоит бояться. Я тебе ничего не сделаю.

Митя подавил смешок.

– Именно так и говорят злоумышленники.

– Злоумы... – незнакомец попробовал слово, вспомнил и ответил, – ты недоверчивый мальчик, но ведёшь себя правильно. У меня нет злых намерений.

– Что вы здесь делаете? – Неожиданно для себя спросил Митя.

– Я строю корабль.

От ответа у Мити непроизвольно открылся рот. В голове сразу появился образ бригаантины. Он не знал, что ожидал услышать в ответ, но точно не про корабль.

– Это корабль для межзвездных путешествий.

– А вы вообще кто?

– Я? Как это сказать? – Мужчина помедлил с ответом. – Я – беженец.

– Беженец? – опять в голове Мити непрошено возник образ лодки с беженцами из Африки, тонущей в Средиземном море. Он видел ролик в новостях летом, и это никак не соотносилось с незнакомцем.

– Откуда вы бежите? – Осмелев, спросил Митя.

– Из остывающей вселенной.

От такого ответа в голове подростка всё смешалось. Ему хотелось остаться так же сильно, как и уйти. Он сделал шаг назад и понял, что всё время выглядывал из-за дверного проёма с телефоном у груди.

– Ну, мне, наверное, пора. – Нерешительно проговорил Митя.

– Иди. – Спокойно ответил мужчина.

Митя развернулся и на негнущихся ногах спустился по лестнице. Он выключил трансляцию, сохранил её в своих видео, закрыл приложение, выключил телефон и бросился бежать из заброшенного дома.

После странного разговора на пустыре Митя больше туда не ходил, пусть ему и очень хотелось. В школе кто-то успел сохранить его трансляцию и его стали сторониться, называя чудаком и куда более обидными словами. Добровольное одиночество сменилось вынужденным. Он не заходил в социальные сети, что бы не читать обидных комментариев. В свободное время играл в игры и общался с людьми, которых никогда не увидит вживую. Через месяц все стали забывать про странное видео, нашлись новые изгои, и Митя занял своё обособленное место не заводилы и не лузера в стае мальчишек. Ещё через месяц он и сам стал реже вспоминать странную встречу. Ноябрь заканчивался. На смену непрекращающимся дождям пришёл первый снег.



Митя, как обычно на уроке биологии, улетел в свои фантастические миры, когда Марина Анатольевна с грохотом опустила свою ладонь на его парту.

– Дмитрий, – резким высоким голосом проговорила учительница, – вас тут вызывают.

Мальчик встрепенулся. В её голосе звучало не только возмущение, но и страх, который взрослые безуспешно стараются скрывать от детей.

– Куда? – Пролепетал мальчик.

– К директору. Вас проводит Олеся Александровна.

Митя испуганно посмотрел в дверной проём и увидел зауча. Олеся Александровна держалась прямо и обеспокоено осматривала класс. Когда Митя подошёл к ней, она попросила взять с собой вещи и терпеливо ждала, пока он складывал тетрадь, учебник и ручку в рюкзак. Класс зашелестел, когда Митя прошёл между рядами парт в последний раз. Олеся Александровна поправила лямку рюкзака на плече Мити и пошла вперед.

Она провела мальчика по длинному темному коридору. На этом этаже кто-то разбил лампочку и в коридоре, заканчивающемся входом в библиотеку, неоткуда было взяться свету. Они свернули на пожарную лестницу. Школьникам по ней ходить запрещалось. Олеся Александровна несколько раз обеспокоено оглянулась на Митю, пока они спускались по ступеням. Возле нужного этажа она остановилась и посмотрела на мальчика, тотчас замершего на несколько сту-

пеней выше.

– Я позвонила твоей маме. Она уже едет. Я понимаю, что так не правильно поступать, но директор сказал вести тебя сейчас же и без родителей. Если ты что-то сделал, то просто молчи. Ничего не бойся, они тебе ничего сделать не могут. Запомнил?

Митя неуверенно кивнул. Молодая завуч стала настоящим лучиком света в их школе. Она понимала молодёжь и старалась действительно помочь. Митя впервые с ней общался, но уже целиком доверял ей.

Олеся Александровна провела его через учительскую в кабинет директора. Анна Станиславовна, женщина устрашающая любого в школе одним своим видом, вспыхнула глазами на Митю, стоило ему переступить порог. Потом перевела взгляд на завуча.

– Олеся Александровна, выйдете.

– Но... – начала препираться завуч.

– Выйдете, я сказала. – Зло прошипела директор.

– Ничего страшного с вашим бойцом не случится. – Проговорил мужчина.

Митя заметил его только после обращения к Олесе Александровне, он так перепугался, что не увидел троих мужчин за столом, составленным в букву «Т» со столом Анны Станиславовны. С одного взгляда можно было понять, что они из органов. Митя стал судорожно вспоминать, что он видел или сделал, но ничего не приходило на ум.

– Мы с ним поговорим и только. – Ещё мягче проговорил он.

– Выйдете, Олеся Александровна, не переживайте. – Проговорил второй. Его голос звучал спокойно, и без слащавых заискивающих ноток. – И вы, директор, тоже можете выйти. Мы тут поговорим по-мужски.

– По-мужски? Да он ещё мальчик, – начала было Олеся Александровна, но её вынесла из кабинета своей грудью, словно танком, Анна Станиславовна. Уже из-за двери донеслось, – вы не можете с ним разговаривать без родителей.

Второй из троицы переглянулся с первым. Они неспешно подошли к Мите и усадили его на стул напротив третьего, один сел рядом с Митей, а второй остался стоять. Мужчина напротив достал какую-то корочку, провёл ею перед глазами мальчика и представился Дмитрием Сергеевичем, полковником чего-то там.

Митя как будто весь превратился в газ и начал терять очертания. Перед глазами возникло лицо матери, сереющее и темнеющее, потом невыразительное, уставшее лицо отца, рассказывающего, как его загребли за пиво с пацанами, потом Митя представил себе детскую колонию, в которую его обязательно посадят... Череду беспросветных фантазий нарушил полковник.

– Дай свой телефон.

Митя не хотел его отдавать. Он достал телефон и замешкался. Где-то в голове всплыли слова Олеси Александровны

про «ничего не говорить».

– Да разблокируй его.

Второй подхватил смартфон школьника, ловко приложил указательный палец мальчика к сенсору и зашёл в его приложение. Он некоторое время шарил в социальной сети и победно повернул экран полковнику.

– Это наш клиент. Вот видео.

– Где ты его снял? – Обратился Дмитрий Сергеевич к Мите.

– На пустыре. А вы сами не знаете? – Осмелев, спросил мальчик.

Полковник усмехнулся, но ничего не ответил.

– Поехали. – Сказал он. Двое за спиной Мити ловко подхватили его подмышки, подняли и повели из кабинета. В открытую дверь бросилась завуч. К подскочившей Олеся Александровне наперерез бросился первый и успокаивающе пропел:

– Пацан нам покажет место одно и пойдёт домой. Не переживайте вы так, Олеся Александровна. Мы люди занятые. Ждать родителей не можем.

Олеся Александровна порывалась что-то сказать, но первый её быстро прервал и предложил ехать с ними, если она «так трясётся над дитятком». Впятером они уселись в чёрный Ford, припаркованный у самого входа в школу, и двинулись к пустырю. Все молчали, даже Олеся Александровна. Митя видел через лобовое стекло разбитые улочки сво-

его города и старые пятиэтажки. Они проехали его детский сад, круглосуточный продуктовый магазин, в который мать иногда посылала вечером, сквер, супермаркет, за которым стоял его старый дом с обваливающейся со стен плитой, ещё несколько таких же старых и угрюмых домов и выехали к гаражам. За гаражами начинался пустырь с серыми бетонными коробками.

Машина стала кряхтеть и недовольно подбрасывать пассажиров на грунтовой дороге. Митя показал на одинокий крайний дом. Четыре взрослых и мальчик вышли из машины возле него. Олеся Александровна взяла руку Мити в свою. Её ладонь была ледяной и мокрой от пота, но женщина быстро осмотрелась по сторонам и строго спросила:

– Зачем вы привезли нас сюда?

– Дмитрий покажет нам кое-что.

Троица стала продвигаться по припорошенной снегом траве к зданию. Митя двинулся за ними. Он вспомнил тот сентябрьский день и таинственную встречу с межзвёздным беженцем. Страх, что эти трое его найдут и заберут, пронзил Митю. Он крепко сжал руку завуча и проговорил:

– На втором этаже.

– Что там, Дима? – Участливо спросила женщина.

– Они знают что. – Холодно ответил мальчик, словно повзрослел в одночасье лет на двадцать.

Троица отправила их вперед по лестнице. Митя нерешительно зашёл в комнату, где должен находиться космический

корабль и ничего не обнаружил. Он облегчённо выдохнул и повернулся к полковнику.

– Я могу идти?

– Саша, отвези их в школу, а потом возвращайся.

Полковник разочаровано прошёлся по бетонному полу и шаркнул ногой. На полу вокруг старого трухлявого дивана валялись упаковки от чипсов и пива, и теперь этот дом на пустыре перестал хранить тайну межпланетного масштаба.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.